

Шестого июня Фу Шаоянь привёл Юй Яньсюня к своей матери.

Биологические мать и отец Фу Шаояня приходились друг другу бывшими супругами.

Сун Юэвань посмотрела на сына, которого долго не видела, и произнесла:

— Я уж думала, ты забыл, что у тебя есть мать.

Фу Шаоянь: «...»

Затем Сун Юэвань ласково взглянула на стоявшего рядом с Фу Шаоянем юношу и спросила:

— Это Сяо Сюнь, да?

Юй Яньсюнь: «???» Сяо Сюнь? Он бросил взгляд на Фу Шаояня.

Сун Юэвань с довольной улыбкой обратилась к Юй Яньсюню:

— Спасибо, что пришёл, а то я уж боялась, что этот мой сын так и останется одиноким на всю жизнь.

Юй Яньсюнь проговорил:

— Но я вообще-то парень.

Она легко улыбнулась:

— Ну и что, что парень? И что с того?

После этого Сун Юэвань посмотрела на Фу Шаояня и сказала:

— Шаоянь, я ведь говорила тебе, что заводить парня — это нормально.

— Просто для мамы в сердечных делах нет ничего абсолютного: иногда, когда приходит судьба, нужно ухватиться за неё и крепко беречь.

— Пол — это не преграда, не стоит слишком сильно обращать внимание на чужие мнения.

Сун Юэвань протянула Юй Яньсюню бархатную коробочку и произнесла:

— Это тебе подарок при первой встрече.

Услышав это, Юй Яньсюнь взял её обеими руками и поблагодарил. Сун Юэвань с улыбкой подзадорила:

— Открой, посмотри, понравится ли.

Юй Яньсюнь посмотрел на Фу Шаояня, молча спрашивая взглядом, как поступить, на что Сун Юэвань подшутила над ними:

— Можете не переглядываться передо мной так многозначительно.

Фу Шаоянь и Юй Яньсюнь: «...»

Фу Шаоянь тяжело вздохнул и велел ему:

— Просто послушай её и открой посмотреть.

Услышав это, Юй Яньсюнь открыл коробку, увидел её содержимое и тут же поспешно захлопнул крышку: «!!!»

Заметив это, Сун Юэвань улыбнулась:

— Нравится?

Он выдавил:

— Спасибо вам.

Сун Юэвань взглянула на часы и спросила:

— Останетесь на обед?

Фу Шаоянь согласился, после чего Сун Юэвань отправилась на кухню готовить, а Фу Шаоянь пошёл следом, чтобы ей помочь.

Юй Яньсюнь думал о том, что только что разглядел в коробке золотые кольца, в каждое из которых было инкрустировано по бриллианту в тридцать сотых карата, причём размеры были вовсе не женскими — напротив, это были мужские парные кольца.

На кухне Сун Юэвань прогнала Фу Шаояня:

— Иди поболтай с Сяо Сюнем, не мешайся тут под ногами.

Фу Шаоянь: «...» Он же хотел помочь, почему это оказалось так сложно?

Обречённо вздохнув, он вышел из кухни. Юй Яньсюнь, приподняв бровь, посмотрел на вышедшего мужчину:

— Выставили?

Фу Шаоянь: «...»

Через пятнадцать минут Сун Юэвань выставила все блюда на обеденный стол и позвала сидевших в гостиной:

— Шаоянь, Сяо Сюнь, идите к столу.

Во время обеда Сун Юэвань специальными палочками положила еду в тарелку Юй Яньсюню со словами:

— Ешь побольше, не знаю, пришлась ли тебе по вкусу домашняя еда тёти.

— Спасибо.

У неё в доме не было принято соблюдать множество строгих правил, за едой разрешалось разговаривать, так получалось гораздо оживлённее.

Победав, Сун Юэвань принималась убирать со стола и попутно спросила Фу Шаояня:

— Ты познакомишь Сяо Сюня со своим отцом? — И добавила: — Твой отец человек широко взглядов и жизнерадостный.

Фу Шаоянь посмотрел на мать, опустил взгляд и уже собирался ответить, как Сун Юэвань перебила:

— Тебе не нужно оглядываться на меня.

Услышав это, он коротко угукнул, а вечером поехал на виллу к своему отцу Фу Жунчэню.

Фу Жунчэнь посмотрел на спутника Фу Шаояня и произнёс:

— Рад знакомству, я отец Фу Шаояня.

Юй Яньсюнь ответил:

— Здравствуйте, дядя.

Фу Жунчэнь прямо заявил:

— Какой ещё дядя, зови просто отцом.

Фу Шаоянь: «...» Не слишком ли быстро развиваются события?

Юй Яньсюнь: «Кхе». Он как раз пил чай и чуть не поперхнулся.

Фу Жунчэнь продолжил:

— Я всегда очень хотел ещё одного сына. — С этими словами он протянул Юй Яньсюню желтоватый бумажный конверт и добавил низким голосом: — Распишись, десять процентов акций Группы Фу переходят тебе.

Юй Яньсюнь: «???» Он протянул руку, открыл конверт, вытащил бумагу и расписался внизу. Фу Жунчэнь снова заговорил:

— Ты вот так просто взял и подписал, даже не взглянув? Не боишься, что я тебя продам?

Фу Шаоянь вступился:

— Отец, перестань над ним подшучивать.

Выйдя из виллы, Юй Яньсюнь чувствовал, что в руках держит нечто невероятно тяжёлое: «...»

Он с подозрением спросил Фу Шаояня:

— То, как всё прошло... это считается визитом к родителям?

Не дожидаясь ответа Фу Шаояня, он тут же добавил:

— Но я же даже не принёс подарков!

Услышав это, Фу Шаоянь глухим голосом произнёс:

— То, что ты пришёл — уже лучший подарок для них.

Юй Яньсюнь: «???» Эй!

Фу Шаоянь открыл перед ним пассажирскую дверь и велел:

— Садись в машину.

Захлопнув дверцу, он обошёл машину, сел за руль и, заметив, что спутник всё ещё сидит в растерянности и не пристегнулся, сам наклонился к нему, чтобы пристегнуть ремень. В этот момент Фу Шаоянь легко коснулся губами кончика носа и губ Юй Яньсюня — поцелуй был быстрым и невесомым.

Заведя мотор, он повёл машину ни медленно, ни быстро, и спустя двадцать минут они припарковались в гараже у дома. Фу Шаоянь посмотрел на заснувшего пассажира, чья голова покоилась на оконном стекле.

Понаблюдав за ним минут десять, он разбудил его. Юй Яньсюнь сонно заворочался, просыпаясь, потёр глаза и спросил:

— Приехали?

В тот самый момент, когда он уже собирался потянуть за ручку двери, Фу Шаоянь заблокировал замки.

Юй Яньсюнь дёргал за ручку и переспрашивал:

— Дверь что, сломалась?

Фу Шаоянь ответил:

— Не сломалась.

Юй Яньсюнь удивился:

— Почему тогда не открывается?

Фу Шаоянь пояснил:

— Я заблокировал замки.

Юй Яньсюнь: «...» С какого перепугу блокировать двери!

Фу Шаоянь тихо произнёс:

— Мысленно ругаешь меня?

Юй Яньсюнь: «...» Неужели они будут заниматься этим прямо в машине? Тьфу, о чём это он вообще думает?

Он поспешно отрёкся:

— Да как я мог тебя мысленно ругать.

Фу Шаоянь разблокировал двери и сказал:

— Пойдём быстрее внутрь.

Они один за другим вышли из машины и вернулись домой.

Теперь они больше не спали по отдельности в разных комнатах — они делили одну постель, и каждую ночь Юй Яньсюнь засыпал в надёжных объятиях Фу Шаояня.

Но неизменно по утрам, когда Юй Яньсюнь просыпался, Фу Шаояня и след простывал.

Лишь изредка по выходным Фу Шаоянь оставался с ним в постели подольше, позволяя себе поваляться.

Фу Шаоянь тихо шепнул прижавшемуся к нему человеку:

— Хочешь завтра поесть зацукрова боярышник?

Услышав это, Юй Яньсюнь отозвался:

— Мм.

<http://bllate.org/book/24837/2937372>